

Артем Лобчук

ДЕЗЕРТИР

Сборник рассказов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Артем Лобчук

Дезертир. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лобчук А.

Дезертир. Сборник рассказов / А. Лобчук — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06169-9

Сборник рассказов молодого российского автора, написанных в 2014-2017 годах. Несколько коротких новелл, повествующих о внутренних противоречиях, конфликтах и выборе верного решения. И, конечно же, как всегда нетривиальные образы и оригинальный язык, ставший уже визитной карточкой автора. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06169-9

© Лобчук А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Проводник	5
По шпалам	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Проводник

...А как хорошо спалось! Он искренне жалел о теплой постели в комнате общаги. Но вместо уютного одеяла теперь сырой предрасветный туман окутывал усталого не выспавшегося человека, одиноко петлявшего между лужами.

Вторую неделю над Владикавказом стелются тяжелые свинцовые тучи. Где-то в горах не прекращаются ливни. Небо точно сошло с ума. И, если верить синоптикам, конца всему этому не видно. Поэтому уже десять дней все подразделения МЧС республики дежурят в состоянии повышенной готовности. Вот и сегодня вместо заслуженного выходного Алексея ни свет ни заря вызвали на службу.

«Твою мать, когда же все это кончится, – ворчал про себя он, шагая по улицам предрасветного города и ежась от холода, – Пора брать отпуск. Покупать билеты – и хоть в Новосибирск, лишь бы с работы не достали. Хотя и там достанут». На душе было такое же мрачное осеннее небо. Голова раскалывалась от недосыпа.

По ступеням к крыльцу Управления поднимался медленно и тяжело, как на эшафот. Тупо смотря под ноги, проковылял мимо окошечка дежурного.

– Леха! – из окошка высунулась голова.

Алексей остановился и так же медленно вернулся к окошку.

– Доброе утро! – поприветствовал его дежурный.

– Да какое оно, на хрен, доброе... – тяжело вздохнул Алексей, – Чего такое, Сергеич?

– Ты, Леха, дуй сразу к Самому в кабинет.

– И он уже здесь, – равнодушно заметил Алексей.

– Да, велел, как ты придешь, чтоб сразу к нему шел.

– Случилось что?

– Да все, в общем-то, то же, – пожал плечами Сергеич, – На горной дороге обвал, там уже два дня наши работают, оползни, река вышла из берегов. Так что ничего из ряда вон выходящего. Я фиг знает, зачем он тебя вызвал.

– Ясно, – ответил Алексей и побрел дальше по коридору.

– Проходи, садись, – пробасил начальник. Алексей подумал, что Александра Николаевича сорвали на службу еще раньше – взъерошенные волосы, мешки под глазами, жесткая щетина на подбородке. Впрочем, наверное, Алексей и сам сейчас выглядел не лучше. Под настольной лампой дымились две огромных чашки с кофе.

– Извини, что сорвал с отдыха, – начал Александр Николаевич.

– Что-то случилось, товарищ майор? – перебил его Алексей.

– В общем, ничего особенного. Но тебе предстоит очень важное дело, – начальник подошел к висящей на стене карте района, – Ты ведь ходил по этому маршруту? – он провел карандашом по карте кривую вдоль Косого хребта.

Алексей заметно помрачнел.

– Да. Однажды.

– Маршрут помнишь?

– Захочешь – не забудешь, – тяжело выдохнул молодой спасатель.

– Короче, дело такое, – перешел к сути вопроса начальник, – Тебе предстоит провести по этому маршруту группу врачей до села Кужамак. Ты пробудешь там с ними столько, сколько потребуется, и проведешь их обратно. По возможности обеспечишь этим же маршрутом эвакуацию пострадавших. Имей в виду, обычные гражданские врачи специфики горно-спасательных работ не знают, поэтому на тебя ложится двойная ответственность.

– А где же наша доблестная медицина катастроф? – удивился Алексей.

– Наши врачи заняты на обвале на горной дороге, – ответил Александр Николаевич, – А между тем, Кужамак отрезан от Большой земли разливами рек и этим самым обвалом. Положение там уже критическое. Есть сведения о пострадавших. Ждать, пока во Владикавказ придут дополнительные отряды наших коллег из округа, невозможно. Единственный маршрут, по которому можно добраться до села – по Косому хребту. Его знаешь только ты и Шамиль.

– Вот пускай Шамиль и идет, – буркнул Алексей.

– Шамиль работает на подрывах на Малой. Отозвать его нельзя. Кто знает подрывные работы лучше бывшего боевика?

– А «вертушкой» нельзя их доставить? – задал глупый вопрос Алексей. Ему совершенно не хотелось вновь идти по этому маршруту, да еще отвечать за целую ватагу гражданских, поэтому он всеми правдами и неправдами старался отказаться от такой задачи.

– Умом тронулся? – выпучил глаза Александр Николаевич, – Посмотри, какой туман в горах! Авиацию использовать нельзя.

– Да по этой тропе даже ишака не протащишь, – проворчал Алексей, – Не то, что толпу врачей...

Александр Николаевич с шумом втянул в себя кубометр воздуха.

– Слышь, блядь, лейтенант!!! – взорвался он, – Хорош иметь мне мозгу! Встал и вышел! Сорок минут на сборы. Вопросы по экипировке есть? Нету! Красавец. Через час чтобы тобой и этими коновалами здесь и не пахло. Вперед!

Проверенный способ воздействия на подчиненных на этот раз не произвел на Алексея ровно никакого воздействия. Он остался так же сидеть на стуле, тупо глядя в одну точку воспаленными от бессонницы глазами. Потом тяжело встал.

– Знаю, Алексей, – положил ему руку на плечо Александр Николаевич, – Что нельзя идти по этой тропе. Знаю, что ты не хочешь по ней идти. Знаю, почему. Но надо.

– Есть, товарищ майор, – ответил лейтенант и, четко повернувшись, вышел из кабинета.

– Удачи тебе, парень, – тихо сказал ему вслед Александр Николаевич.

Медики и водитель сидели на рюкзаках возле «уазика-буханки» и ждали своего проводника. Алексей бросил окурков в лужу и подошел к ним.

– Приветствую, – поздоровался он, – Кто у вас старший?

– Я! – звонко отозвалась молоденькая коротко стриженная девушка.

Алексей устало посмотрел в сторону с таким видом, как будто ему демонстрировали бездарный фильм, который он уже тысячу раз видел.

– Я ваш проводник, – представился он, – Лейтенант Костров. Алексей.

– Лена, – протянула ему руку старшая.

– Антон.

– Максим.

– Раиса.

– Иван.

Алексей всем по очереди пожал руки.

– Значит, так. На все время перехода беспрекословно подчиняетесь мне и выполняете все мои инструкции. Понятно? Маршрут очень опасный, поэтому если хотите дойти до конца – никакой самостоятельности. А сейчас – рюкзаки к осмотру.

Медики принялись расстегивать сумки и выкладывать содержимое. Алексей бегло осмотрел инвентарь и медицинские приборы.

– А это что? – остановился он напротив Раисы.

– Это... Предметы личной гигиены, – чуть смутившись, ответила девушка.

– Ясно, – ответил лейтенант, – Складывайте все обратно.

Врачи быстро упаковали рюкзаки заново.

– Так, рюкзаки – на себя. Попрыгали, – скомандовал Алексей. Поправил на одном из парней пояс, другому указал перешнуровать ботинки, – Вы позволите? – подошел он к Лене.

– Пожалуйста, – улыбнулась она.

Спасатель расправил перекрутившуюся лямку, застегнул разгрузочный пояс рюкзака Лены. Затем коротко проинструктировал своих спутников.

– Скажите, лейтенант, – озорно прищурилась Лена, – Вы всегда такой строгий?

– Я отвечаю за успех операции и за ваши жизни, – сухо заметил Алексей, – Мне бы не хотелось, чтобы получилось... как в прошлый раз.

– А что было в прошлый раз? – спросил Иван.

– В машину, – буркнул лейтенант.

«Уазик» безжалостно трясло на ухабах, кренило на крутых поворотах. Алексей сидел, закрыв болевшие глаза.

– Я везу его, значит, на каталке из операционной в палату, – рассказывала Раиса, перекивая шум двигателя, – А он под наркозом на чистом английском поет «Битлз» и конференс ведет. А между песнями матерится по-русски.

Взрыв хохота сотряс и без того разваливающийся «уазик».

«Все бы им ха-ха, – подумал Алексей, – Посмотрим, как они будут на маршруте смеяться. Лишь бы на первом километре подъема не сдохли».

«Буханка» надрывно заверещала тормозами.

– Все, извини, Лех, дальше не могу, – обернулся водитель.

– Спасибо, Митяй, – ответил Алексей.

– Ни пуха! – крикнул водитель на прощание.

– Пошел ты к черту! – пробурчал лейтенант.

– Салам, Алексей! – окликнул его голос с сильным кавказским акцентом.

– А, Шамиль! Здорово! Ну как успехи?

– Нормально, Леша. Немного осталось, думаю, за сутки козырек обрушим на Малой и домой покатым.

– А чего спустился-то?

– Да к роднику, воды набрать. А ты... по Косому идешь? – вдруг тревожно спросил Шамиль.

– Да, – глухо ответил Алексей.

– Ну, ты... Проведай тогда Марину, ладно?

Алексей взвалил на себя рюкзак и достал карту.

– Подниматься будем здесь, – обернулся он к медикам, – Готовы?

– Да! Пойдем, Лех, – задорно ответил самый молодой из них, Максим.

Склон был достаточно крутой, подъем становился с каждым шагом все труднее. Но заставить Алексея сбавить темп было невозможно. Он уже автоматически выбрал оптимальную скорость движения и теперь упорно шел вверх.

Медики, как ни странно, сразу внушили доверие лейтенанту. Он с любопытством наблюдал за тем, как каждый из них преодолевает подъем. Вот шагает Раиса, поминутно сдувая падающую на лоб челку, тяжело дышит и утирает пот Антон, самый старший по возрасту из всех. Максим, как самый молодой, идет легко, кажется, что он сможет еще и бежать вверх. Иван топает методично, ровно, осматриваясь по сторонам, словно пытаясь запомнить каждую

деталь на тропе. А Лена будто бы отключилась: ни на шаг не отклоняется от темпа, выбранного Алексеем, и неотрывно смотрит себе под ноги.

– Лейтенант, не пора ли привал сделать? – через полтора часа подал голос вконец запыхавшийся Антон.

– Минут сорок еще потерпи, – ответил Алексей, – К реке спустимся, там и привалимся.

У реки уставшие медики почти упали на прибрежную гальку.

– Час отдыха, – объявил Алексей, усевшись на рюкзак и прислонившись спиной к большому валуну. Снова потянуло закрыть глаза...

И он увидел Марину. Именно такой, какой он ее запомнил. В синей форме спасателя и с букетиком неизвестных ему горных цветов. Она любила именно эти цветы, но он не мог вспомнить их названия. Она улыбалась, что-то говорила ему. Алексей не слышал слов, но тон ее голоса был ласковый и добрый. Она ни в чем не винит его. Она куда-то зовет его. Да, он скоро придет к ней...

Кто-то тронул его за плечо. Алексей открыл глаза. Перед ним, нагнувшись, стояла Лена.

– Пора идти, лейтенант, – и внимательно взгляделась в его лицо, – Что-то случилось, Леш?

– Нет, – хрипло ответил Алексей, – Нет, – нащупав голос, уже уверенно произнес он, – Пойдемте.

Через полчаса Алексей вдруг остановился и скинул рюкзак.

– Передохните пока, – сказал он ребятам, – Я сейчас.

Алексей быстрым шагом пошел вверх по склону. Лена тревожно следила, как удаляется его фигура. Вот она скрылась в зарослях кустарника. Девушка встревоженно оглянулась и, секунду подумав, пошла за ним.

Продравшись сквозь плотные заросли кустарника, исколов ладони шипами, она вышла на небольшую поляну под крутым скалистым обрывом и увидела Алексея сидящим возле груды камней, поросших ковылем и зверобоем. Лейтенант сидел молча, и казалось, ничего вокруг не видел и не слышал.

Лена опустила перед ним на корточки и взяла за руку.

– Леш, – тихо спросила она, – Что здесь?

– Здесь... Марина, – безучастно ответил он.

– Марина...?

– Марина... Мой напарник.

– Расскажи, – неуверенно попросила Лена.

– Много лет назад мы с ней снимали с плато двух туристов. И шли обратно по этой же тропе. Другого пути не было, – ровно, неспешно заговорил Алексей, – У меня был пропорот бок. На старой тропе я сорвался и, падая, напоролся на сук, – он часто замолкал, словно вспоминая, затем продолжал говорить отрывистыми короткими фразами, – Мы спускались к реке. Не здесь. Там, дальше. Она спускала на себе нас троих, – рассказывал он глухим, совершенно бесцветным голосом, – Упала и ушибла спину. У нее пошла горлом кровь. Мы прошли еще километра четыре. Потом она опустила на землю и умерла. Здесь. Я довел тех двух, но вернуться за ней уже не смог. А потом нам запретили пользоваться этим маршрутом. У нее остался маленький сын...

Лена сидела и молчала. Потом вдруг вся подалась вперед и прижала к себе Алексея.

– Надо идти, Леш...

– Да. Иди. Я сейчас.

Алексей глубоко вдохнул и поднялся. Лена ушла уже далеко, он видел, как она подходит к ребятам, как что-то сказала им, махнула рукой в его сторону.

И тут он увидел их. Ее любимые синие цветы. Такие же синие, как глаза Марины. Их было много, они росли на краю обрыва в нескольких метрах прямо над головой Алексея. И он, цепляясь за выступы, сдирая руки в кровь, полез вверх. На последнем рывке он дотянулся до края и ухватил горстью стебли.

Пальцы скользнули по скале и не нашли опоры...

По шпалам

Самолеты... Стальные птицы в голубизне неба. Серебристые красавцы, стремительно разрезающие васильковую простыню небосвода. Мы все когда-нибудь мечтали быть пилотами. Нам хотелось подняться в воздух, подчинить своей воле громаду небесного фрегата, летящего под парусами облаков, и любоваться с высоты покинутой нами уменьшающейся землей...

А он просто любил поезда.

Вам, конечно же, не понять этой романтики. Грязные, душные вагоны, запах несвежей пищи и чужих ног, перебиваемый ближе к тамбуру удушающей смесью вони туалета, табака и мазута, сотни раз перестиранное и от этого грубое, как наждачная бумага, постельное белье, потные тела пассажиров и сборники сканвордов с идиотскими вопросами – до романтики ли тут? Лишь бы поскорее добраться до пункта назначения и, вытащив свой чемодан на запыленный перрон вокзала, наконец-то перевести дух.

Он был влюблен в поезда с самого раннего детства, любил их настолько, что не мог засыпать в вагоне, без устали вглядываясь в постоянно меняющуюся картинку за окном. Тогда ему просто нравилось путешествовать. Важно было ехать, а куда и как долго – не имело значения.

Он повзрослел, а детская, трогательная влюбленность в поезда переросла в большое светлое чувство. Поезда не просто увозили его в другой населенный пункт. Они дарили ему радость ожидания встречи с теми, по кому он скучал, они степными ветрами врывались на вокзалы, оставив позади себя разорванные надвое убегающей вдаль стальной колеей пригороды, и выбрасывали его в незнакомую и оттого интересную жизнь чужих городов. И снова как желанный праздничный подарок он принимал из рук кассирши розово-кирпичного цвета билеты с голограммой «РЖД».

Обычный грязный плацкартный вагон не только переносил его в пространстве, но и становился его машиной времени. Выехав из сентябрьского зноя и дрожащего раскаленного марева пшеничных полей Украины, он попадал уже в пахнущую осенней сыростью ржавчину листопадов Подмосковья. Сегодня он, садясь в вагон в Екатеринбурге, стряхивал с воротника куртки мелкую крупу снега, а через пару дней уже мог разглядеть в окне пробившиеся в крупных проталинах первые белгородские подснежники.

Он мог переноситься на двадцать пять – тридцать лет в прошлое, как с деревянных мостков в лесное озеро бросаясь прямо с подножки вагона в тихую размеренную жизнь маленьких патриархальных городков, которые еще не задавила лазерно-аквариумная урбанистическая архитектура двадцать первого века. Ему казалось, что он попал прямо в середину доброго, наивного советского фильма, прогуливаясь по тишайшим улочкам и разглядывая на стенах домов таблички с названиями улиц, носящих имена героев славного социалистического прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.